

Звезда
ПЛЕНИТЕЛЬНОГО
СЧАСТЬЯ

*Стихотворения
декабристов*

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
3-43

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Звезда пленительного счастья : стихотворения декабристов. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Золотая коллекция поэзии).

ISBN 978-5-04-214017-4

Перед вами — уникальный сборник стихотворений декабристов, в котором оживает целая эпоха героизма, жертвенности и мечты о свободе. Эти строки написаны людьми, чья судьба стала символом верности идеалам.

В их поэзии — пламенный призыв к борьбе, размышления о долге и чести, искренние признания в любви к Родине и тихая тоска по утраченному счастью. Это не просто литературные произведения — это исповедь поколений, для которых слово было оружием, а стихотворение — подвигом.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Оформление.
ISBN 978-5-04-214017-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

В. Ф. Раевский

Владимир Федосеевич Раевский родился в 1795 году. Учился сначала в Благородном пансионе при Московском университете, затем — в Дворянском полку при Втором кадетском корпусе в Петербурге. Здесь он сблизился с Г. С. Батеньковым; тесная дружба, основанная на единомыслии, связывала их в течение всей жизни. По выходе из корпуса Раевский участвовал в Отечественной войне 1812 года; за храбрость, проявленную в Бородинском сражении, был награжден золотым оружием.

Вернувшись из заграничных походов, Раевский в 1816 году вышел в отставку, тяготясь аракчеевскими порядками в армии. В 1817–1818 годах он отказался от свойственных ему прежде монархических иллюзий. Снова поступив в 1818 году на военную службу, он получил назначение во Вторую (Южную) армию, находившуюся в Бессарабии, — в 16-ю

дивизию, командиром которой вскоре был назначен декабрист М. Ф. Орлов.

В 1820 году в Кишиневе Раевский вступил в Союз благоденствия и стал одним из руководителей бессарабской группы декабристов. В организованной членами Союза благоденствия при 16-й дивизии ланкастерской школе он преподавал литературу, историю, географию и использовал уроки для политического просвещения солдат.

Трактуя поэзию как мощное средство гражданского воспитания, Раевский работал над курсом «Поэзии» для дивизионной школы. В начале 1820-х годов им были созданы замечательные образцы декабристской публицистики — «О рабстве крестьян», «О солдате», распространявшиеся, по-видимому, не только среди офицеров, но и среди солдат.

Революционная настроенность, обаяние образованности и ума, принципиальность Раевского привлекли к нему Пушкина. Отчасти под воздействием Раевского складывались вольнолюбивые взгляды молодого Пушкина на историю.

6 февраля 1822 года Раевский был арестован по обвинению в революционной агитации среди солдат и юнкеров и заключен в Тираспольскую крепость. Поведение его на следствии было образцом мужества, хладнокровия, находчивости. Ранее других декабристов испытавший участь узника, Раевский под именем «первого декабриста» вошел в историю русского освободительного движения. В Тираспольской крепости написаны программные поэтические произведения Раевского — «Певец в темнице» и «К друзьям в Кишинев».

В 1823 году Раевского приговорили к смертной казни, но затем приговор отменили. После восстания 14 декабря он был привезен в Петербург и привлечен к следствию по делу декабристов; но и здесь сломить его волю не удалось. Еще два года Раевский провел в одиночном заключении в крепостях (Петропавловской и польской крепости Замостье), после чего был отправлен в Сибирь, в село Олонки близ Иркутска, где прожил свыше сорока лет — сначала на положении ссыль-

ного поселенца, затем — государственного крестьянина.

Раевский активно участвовал в общественно-политической жизни Восточной Сибири, энергично занимался хозяйственной деятельностью: огородничеством, подрядами, торговлей хлебом. Хозяйственные заботы часто и надолго отвлекали Раевского от поэтических занятий, но то немногое, что им было создано в Сибири, принадлежит к лучшим его произведениям («Дума», «Предсмертная дума» и др.).

В 1829 году Раевский женился на крестьянке села Олонки. После амнистии 1856 года он не пожелал покинуть Сибирь, считая ее краем, менее испорченным деспотизмом, чем Европейская Россия.

Умер Раевский в 1872 году. В Олонках долго жила о нем память как о человеке, много сделавшем для крестьян. Здесь он создал первую постоянную сельскую школу. В его доме, сохранившемся доньше, помещается школа его имени.

ПЕСНЬ ВОИНОВ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Завтра грозный час отмщенья,
Завтра, други, станем в строй,
Не страшно битвы приближенье
Тому, кто дышит лишь войной!..
Сыны полуночи суровой,
Мы знаем смело смерть встречать,
Нам бури, вихрь и хлад знакомы.
Пускай с полсветом хищный тать
Нахлынул, злобой ополченный,
В пределы наши лавр стяжать;
Их сонмы буйные несчетны,
Но нам не нужно их считать.
Пусть старец вождь прострет рукою
И скажет: *«Там упорный враг!»*
Рассеем громы пред собою,
И исполин стоглавый — в прах!..

Сей новый Ксеркс стопою силы,
Как огонь всежгучий, к нам притек
Узреть Батыевы могилы,
Сарматов плен и шведов рок,
Узреть поля опустошенны,
Прах мирных сел и городов,
И небо, заревом возженно,
И вокруг — изрытый ряд гробов,
А пред собой — перуны мести
И твердокаменную грудь
С хоругвью: *«Смерть на поле чести,
Или свершим опасный труд»*.
Ужель страшиться нам могилы?
И лучше ль смерти плен отцов,
Ярем и стыд отчизны милой
И власть надменных пришлецов?

Нет, нет, судьба нам меч вручила,
Чтобы покой отцов хранить.
Мила за родину могила,
Без родины поносно жить!
Пусть дети неги и порока
С увялой, рабскою душой
Трепещут гибельного рока,

Неразлучимого с войной,
И спят на ложе пресыщенья,
Когда их братья кровь лиют.
Постыдной доле их — презренье!
Во тьме дни слабых протекут!
А нам отчизны взор — награда
И милых по сердцу привет;
Низвергнем сонмы супостата,
И с славой нам восплещет свет!..

Краса певцов, наш бард любимый,
Жуковский в струны загремит,
И глас его непобедимых
Венком бессмертья отличит.
И юный росс, приникший слухом
К его цевнице золотой,
Геройским вспыхивает духом
И, как с гнезда орел молодой,
Взлетит искать добычи бранной
Вослед испытанным вождам...
О други! близок час желанный
И близок грозный час врагам, —
Певцы передадут потомству
Наш подвиг, славу, торжество.

Устроим гибель вероломству,
Дух мести — наше божество!

Но, други, луч блеснул денницы,
Туман редет по полям,
И вестник утра, гром, сторицей
Зовет дружины к знаменам.
И мощный вождь перед полками
И с ним вождей бесстрашных сонм
Грядут!.. с победными громами
И взором ищут стан врагов...
К мечам!.. Там ждет нас подвиг славы,
Пред нами смерть, и огонь, и гром,
За нами горы тел кровавых,
И враг с растерзанным челом
В плену ждет низкого спасенья!..
Труба, сопутник наш, гремит!..
Друзья! В пылу огней сраженья
Обет наш: *«Пасть — иль победить!»*

Между 1812 и 1821

ПЛАЧ НЕГРА

Задумчив, устремя к луне унылы очи,
Несчастный сын степей под пальмою родной
Стоял недвижимо в часы глубокой ночи,
И пращ его, и лук с губительной стрелой
Разбросаны. И конь, товарищ бурной битвы,
По шелковой траве медлительно бродил.
И пес — сей верный страж, сей быстрый
сын ловитвы —

Лежал и лай ночной с боязнью притаил.
И мрак и тишина полуночной природы
Питали мысль его отчаянной мечтой.
И он — сей белых бич, сей гордый сын свободы —
Ланиты оросил горячею слезой!

«Нет радости в мире, нет Зоры со мною!
Я видел ветрила вдали кораблей,
Несущих добычу драгую стрелою
Далеко от милых отчизны полей!
Ах! мог ли провидеть отмщение рока?
Сегодня, зарею, колено склоня
Пред ярким сияньем светила востока,
Я чувствовал благодать небесна огня!

От братьев веселых чрез дебри и горы
Помчался я к милым родным шалашам,
Ласкаясь мечтою в объятиях Зоры
И в ласках младенца дать отдых трудам!»
Между 1812 и 1821

ГЛАС ПРАВДЫ

Сатурн губительной рукою
Изгладит зданья городов,
Дела героев, мудрецов
Туманною покроет тьмою,
Иссушит глубину морей,
Воздвигнет горы средь степей,
И любопытный взор потомков
Не тщетно ль будет вопрошать:
Где царства падшие искать
Среди рассеянных обломков?..
Где ж узрит он твой бранный прах,
Сын персти слабый и надменный?
Куда с толпою, дерзновенный,
Неся с собою смерть и страх,
По трупам братьев убиенных,
Среди полей опустошенных,

Ты вслед стремился за мечтой –
И пал!.. Где ж лавр побед и славы?
Я зрю вокруг следы кровавы
И глас проклятий за тобой!..
Полмертвый слабый сибарит,
Мечтой тщеславия вспоенный
И жизнью рано пресыщенный,
Средь общих бедствий в неге спит.
Проснись, сын счастья развращенный!
Взгляни на жребий уреченный:
Тебя предвременно зовет
Ко гробу смерти глас унылый,
Никто над мрачною могилой
Слезы сердечной не прольет.
Вельможа, друг царя надежный,
Личиной истины самой
Покрыл порок корысти злой,
Питая дух вражды мятежной.
Каких ты ждешь себе наград?
Тебе награда – страшный ад;
Народ, цепями отягченный,
Ждет с воплем гибели твоей.
Голодных добыча червей,
Брось взор ко гробу устрашенный...

Тиран как гордый дуб упал,
Перуном в ярости сраженный,
И свет, колеблясь, изумленный
С невольной радостью взирал,
Как шаткие менялись троны,
Как вдруг свободу и законы
Давал монарх — граждан отец —
И цепи рабства рвал не силой, —
Тебя ждет слава за могилой,
Любовь детей — тебе венец!

1814 или 1815

**ПОСЛАНИЕ
НИКОЛАЮ СТЕПАНОВИЧУ
АХМАТОВУ**

Оставляя тишину, свободу и покой,
Оставляя отчий кров, семейства круг любимый,
Во цвете юных лет, неопытной стопой
Ты в шумный круг ступил тропой
невозвратимой!

Отчизне, долгу раб, в краю чужом один,
От милых в отдаленьи,
Обманчивой Фортуны сын!

Куда влечет тебя твое воображенье?..
На утренней заре удел твой испытать
Печали, огорченье;
Чувствительным сердцам назначено страдать
И горькою слезой платить за наслажденье.
Так, должен ты, мой друг! всем общий
жребий знать:
И твой веселый взор покроеется слезою,
И вздохи кроткую улыбку умертвят,
 Зоилов стрелы пред тобою;
Но жребий низких душ — в презреньи исчезать!
Воспоминание дней ясных, невозвратных,
Мечты о счастье угасшем возвестят,
 Что, в изменениях превратных,
Рассвет твой был... блаженнее стократ
И славы громкия, и почестей ничтожных,
И честолюбия, и пагубных страстей,
 Предначертаний невозможных,
Которым нет конца среди тысячи путей.
.....
Но ум возвышенный, тебе природой данный,
Но сердце нежное и благородный дух,
Под надзиранием отца образованны,
Тебе откроют путь ко славе, юный друг;

И будешь сам судьбы иль случая игрой.
Приманки хитрых фей, любви обвороженье
Для сердца нежного опасны могут быть;
Но времени закон, но опыт размышленья
Сей пламенный огонь и чувства уменьшит.
И я на утре дней, страстям порабощенный,
Цирцее отдал долг, ей жертвы приносил...
Но, ах! неверными стократно обольщенный,
Светильник пламенный рассудком погасил.
Пусть добродетели закон всегда священный
Тебя к бессмертию ведет среди путей,
Сокрытых от невежд, где разум просвещенный
Находит истину и в красоте своей.
Бессмертие по смерть великим достается:
Потомство, правды глас героя возвестит,
А истинный талант препон не ужаснется.
Приятная мечта — в потомстве вечно жить!
С спокойной совестью и позднею зарею
Воспоминание приятно усладит
Дни угасаючи под времени рукою;
Не вечно радости из полной чаши пить!
Придет и твой закат с приметной быстротою,
Исчезнет светлый луч, и твой веселый взгляд
Покроется навек определенной тьмою, —

Не сладостно ль своей отчизне долг отдать?
И, шуму удалясь, с пенатами, с семьею,
Протекшие часы ненастья забывать?
Подчас и с музами и с милою своею
Дни безмятежные свободно восхвалять?..
<1816>

К МОИМ ПЕНАТАМ

От отческих полей, от друга отлученный,
Игра фортуны злой, коварной и страстей,
Мечтой обманчивой в свет бурный увлеченный,
Свидетель суеты, неравенства людей,
Сражаясь сам с собой, — я вижу преткновенье
На скользком сем пути и бездны пред собой.
Пенаты милые! услышьте голос мой,
Внемлите странника бездомного моление:
Вы, в юности меня хранившие от бед,
Теперь от роковых ударов защитите
И к дому отчому скорее возвратите:
Уже я видел бурный свет!
Как в ясный, тихий день воздушный метеор
Движеньем мрачных туч свод неба помрачает,
Так в утро дней моих меня тоска снедает,